

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУДА ЕАЭС И ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Г. А. ВАСИЛЕВИЧ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Республика Беларусь

Анализируются правовые аспекты взаимодействия Суда Евразийского экономического союза с высшими судебными инстанциями Беларуси (Конституционным судом Республики Беларусь и Верховным судом Республики Беларусь). Подчеркивается важность судебной власти в развитии национальной правовой системы и правовой системы Евразийского экономического союза. Вносятся предложения по совершенствованию правовых актов и практики их применения.

Ключевые слова: Суд Евразийского экономического союза; национальные суды; международные договоры; Договор о Евразийском экономическом союзе.

LEGAL BASIS OF THE INTERACTION OF THE COURT OF THE EAEU AND HIGHEST JUDICIAL BODY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

G. A. VASILEVICH^a

^aBelarusian State University, Nezavisimosti avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus

The article analyzes the legal aspects of cooperation between the Court of the Eurasian Economic Union with the highest judicial authorities of Belarus (the Constitutional Court of Belarus and the Supreme Court of Belarus). The important role of the judiciary in the development of the national legal system and the legal system of the Eurasian Economic Union. There was made proposals to improve the legislation and practice of their application.

Key words: Court of the Eurasian Economic Union; national courts; international treaties; the Treaty about the Eurasian Economic Union.

В юридической литературе справедливо отмечается, что динамичное развитие международной правовой базы, стремительный рост числа нормативных документов, принимаемых органами межгосударственных образований, актуализируют вопрос о разрешении возможных коллизий между актами наднационального и национального уровней [1, с. 246–247]. Анализ международно-правовой основы функционирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС), прежде всего учредительного соглашения – Договора о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор) [2], свидетельствует о том, что на разрешение данной задачи направлена деятельность основных органов объединения. В Договоре наиболее тщательно регламентирована деятельность в этом направлении Суда ЕАЭС. Исходя из общепризнанного принципа добросовестного исполнения международных договоров, важно уделять внимание обеспечению их верховенства по отношению к иным актам текущего законодательства. Это касается всех международных договоров, в том числе заключенных в рамках СНГ, ЕАЭС, Союзного государства России и Беларуси.

Образец цитирования:

Василевич Г. А. Правовые основы взаимодействия Суда ЕАЭС и высших судебных органов Республики Беларусь // Весн. БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. 2016. № 3. С. 93–97.

For citation:

Vasilevich G. A. Legal basis of the interaction of the Court of the EAEU and highest judicial body of the Republic of Belarus. *Vesnik BDU. Ser. 3, Gistoryja. Jekonomika. Prava.* 2016. No. 3. P. 93–97 (in Russ.).

Автор:

Григорий Алексеевич Василевич – доктор юридических наук, профессор; заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета.

Author:

Grigory Vasilevich, doctor of science (law), full professor; head of the department of constitutional law, faculty of law. *gregory_1@tut.by*

Такие объединения, как СНГ и ЕАЭС, возникли после распада СССР, обусловленного действием ряда факторов объективного и преимущественно субъективного характера [3].

В рамках СНГ был создан Экономический суд СНГ, на протяжении некоторого времени действовал Суд ЕвразЭС, а в настоящее время функционирует Суд ЕАЭС. Разделяем мнение исследователей о том, что создание органа судебного контроля, ответственного за единообразное применение норм права межгосударственного образования, «является оптимальным вариантом поддержания единства и эффективности интеграционного правового порядка. Ни исполнительные, ни административные (и тем более правотворческие) органы не смогут справиться с этой работой, поскольку они неизбежно будут приходить к применению механизма согласования позиций органов различных государств-членов, что может растянуть процедуру обеспечения единообразного правоприменения» [4, с. 172–173]. Таким образом, «поиск способов эффективного предупреждения и разрешения противоречий норм права становится все более актуальным. Это связано с теми современными тенденциями, что развитие сфер бизнеса, экономики и финансов, науки и технологий, политики и культуры усложняет и расширяет сферу правового регулирования» [1, с. 247]. Конечно, при цивилизованных отношениях между государствами, входящими в соответствующее объединение, приоритетным является правило результата, согласно которому страны обязаны создавать правовую ситуацию, совместимую с учредительным договором, добросовестно выполнять международные обязательства [5, с. 24–25].

Наряду с заключением конкретного международного договора возникает важная проблема – реализация актов, принятых органами ЕАЭС. Исполнение решений высших органов власти страны на национальном уровне зависит от политической воли их представителей и основывается на статусе главы конкретного государства, который в странах ЕАЭС достаточно высок. Деятельность судебных инстанций должна осуществляться строго в рамках правовых предписаний, содержащихся в международных договорах и актах национального характера.

На данный момент вопросы о соотношении актов органов наднационального характера, например Евразийской экономической комиссии, и актов национального законодательства остаются актуальными. С одной стороны, анализ ст. 8 и 116 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) позволяет сделать вывод о верховенстве международных договоров над иными подконституционными актами. Вместе с тем ст. 116 Конституции предусматривает, что акты межгосударственных образований по юридической силе идут вслед за Конституцией, законами, декретами и указами главы государства. При отсутствии данной нормы можно было бы утверждать, как это делают некоторые авторы, что акты, издаваемые органами межгосударственных образований, функционирующих на основе международного договора, носят производный характер, т. е. имеют международную договорную основу, поэтому обладают более высокой юридической силой, чем акты текущего национального законодательства.

С учетом ст. 8, а также абзаца 3 ч. 4 ст. 116 Конституции можно утверждать, что в данных статьях не имеются в виду международные договоры, которые идут вслед за Конституцией и примыкающими к ней конституционными законами (см. ст. 140 Конституции), единственная оговорка возможна относительно того, что конституционные законы могут быть проверены на соответствие Конституции и в случае противоречия ей не должны применяться. Под актами межгосударственных образований, о которых говорится в абзаце 3 ч. 4 ст. 116 Конституции, следует, на наш взгляд, понимать именно акты органов наднационального характера.

Ранее нами предлагалось в рамках СНГ заключить договор о статусе принимаемых его органами документов. Посредством такого соглашения и в силу его юридической значимости можно было бы вывести эти документы на более высокий юридический уровень или хотя бы добиться обязательности их исполнения. Подобная мера была реализована в Договоре о статусе основ законодательства Евразийского экономического сообщества, порядке их разработки, принятия и реализации, заключенном 18 июня 2004 г. [6].

В литературе встречаются противоречивые мнения о порядке действия актов, принятых органами межгосударственных образований. Хотя рассматриваемые высказывания относились к правовой базе ЕвразЭС и Таможенного союза, позиции исследователей интересны и применительно к действию документов ЕАЭС. Так, одни авторы утверждают, что правовой основы для прямого действия актов, принятых органами ЕвразЭС, не существовало [4, с. 187]. Другие исследователи полагают, что решения органов Таможенного союза являются производными от международных договоров, которые и определяют их юридическую силу, а национальное законодательство (речь идет о Российской Федерации) не касается вопросов разрешения противоречий между органами международных организаций и внутригосударственными нормативными правовыми актами [1, с. 249–250]. В контексте анализируемой проблемы особый интерес представляет нормативное постановление Конституционного совета Республики Казахстан от 5 ноября 2009 г. № 6 «Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции

Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов» [7], которое за некоторыми изъятиями (о безусловном распространении суверенитета на всю территорию республики, о недопустимости изменения унитарности, территориальной целостности, формы правления) зафиксировало следующий порядок: если в международном договоре указана обязательность актов международных организаций, то государство в лице уполномоченных субъектов обязано осуществлять все необходимые организационно-правовые мероприятия, направленные на исполнение такого требования, включая приведение в соответствие с ними актов национального законодательства.

Нами уже выстраивалась национальная правовая пирамида нормативных актов [8]. В теории права признано верховенство специальных законов (актов) над общими. Этот принцип получил свое юридическое подтверждение в ряде решений Конституционного суда Республики Беларусь.

Потенциал ЕАЭС может быть усилен, если его правовая система станет развиваться таким образом, чтобы соответствовать требованиям времени, для которого характерно протекание двух взаимодополняющих процессов – глобализации и регионализации. Согласно Договору Суд ЕАЭС является постоянно действующим судебным органом ЕАЭС. Его статус, состав, компетенция, порядок функционирования и формирования определяются согласно приложению № 2 к Договору. В соответствии с п. 2 Статута Суда ЕАЭС (далее – Статут) целью деятельности данного судебного органа является обеспечение в соответствии с положениями Статута единообразного применения государствами – членами и органами ЕАЭС Договора, международных договоров, заключаемых в рамках ЕАЭС, международных договоров ЕАЭС с третьей стороной и решений органов ЕАЭС. Таким образом, Суд ЕАЭС нацелен на реализацию таких принципов межгосударственного образования (их называют функциональными принципами [9, с. 108–117]), как делегирование полномочий, верховенство над национальным правом и др.

Согласно п. 39 Статута Суд ЕАЭС рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках ЕАЭС и (или) решений органов союза по заявлению государства-члена и хозяйствующего субъекта.

Важно иметь в виду, что спор не принимается к рассмотрению Судом ЕАЭС без предварительного обращения заявителя к государству-члену или Евразийской экономической комиссии для урегулирования вопроса в досудебном порядке путем консультаций, переговоров или иными способами, предусмотренными Договором и международными договорами, заключенными в рамках ЕАЭС, за исключением случаев, прямо предусмотренных Договором (п. 43). Это положение напоминает содержание п. 1 ст. 35 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека, согласно которому Европейский суд по правам человека (далее – Европейский суд) может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты.

Таким образом, требуется выработка практики, полностью соответствующей национальной Конституции и Договору. Здесь необходимо четко определить приемлемость обращения хозяйствующего субъекта в Суд ЕАЭС (по аналогии с практикой работы Европейского суда).

Согласно позиции Европейского суда внутригосударственные средства правовой защиты должны нормально и постоянно функционировать, быть эффективными и доступными для всех, гарантировать возможности и права возместить причиненный вред. Окончательным внутренним решением является кассационное определение. Требуется прохождение внутригосударственных судебных инстанций, вступление решения в законную силу. По законодательству Республики Беларусь существует еще одна судебная инстанция – надзорное производство. Показателен случай, когда Европейский суд, рассмотрев «приемлемость первой жалобы из России (“Тумилович против России”)), признал прохождение этой процедуры необязательным, так как ее возбуждение зависит не от заявителя, а от усмотрения отдельных должностных лиц. Теперь в “Пояснительной записке для желающих обратиться в Европейский суд по правам человека”, направляемой всем заявителям, указывается, что юриспруденцией суда не рассматривается в качестве эффективного средства правовой защиты процедура пересмотра в порядке надзора судебных решений, вступивших в законную силу, предусмотренная российским законодательством» [10]. Кроме того, «исчерпание всех средств правовой защиты также означает, что заявителем должны быть соблюдены внутригосударственные процессуальные правила о подсудности и подведомственности дел. Если заявитель пропускает срок для обращения в надлежащую инстанцию, даже по ошибке, то его жалоба не может быть рассмотрена судом. Так, московский бизнесмен Александр Козлов в своем обращении в Европейский суд жаловался на то, что российская прокуратура незаконно наложила арест на имущество его предприятия. Козлов обращался с исковыми заявлениями в различные суды общей юрисдикции г. Москвы, но ему было отказано в их рассмотрении по мотиву их подведомственности арбитражным судам. Однако заявитель так и не обратился в арбитражный суд, и суд признал его жалобу неприемлемой из-за неисчерпания этого средства защиты» [10].

Эффективность средства правовой защиты складывается из двух составляющих – возможности заявителя по собственной инициативе возбудить процедуру рассмотрения нарушения прав человека и обязанности органа определить права и обязанности заявителя. По этой причине судебный способ защиты рассматривается как наиболее эффективный, поскольку «он сочетает оба критерия “эффективности” – возможность по собственной инициативе возбудить судебный процесс и возможность получить окончательное определение своих прав и обязанностей. Любые административные процедуры необходимо исчерпывать только в том случае, если они являются обязательным условием для обращения в суд» [11].

Если государство-член или Евразийская экономическая комиссия в течение трех месяцев со дня поступления к ним обращения заявителя не приняли мер по урегулированию вопроса в досудебном порядке, заявление о рассмотрении спора может быть направлено в Суд ЕАЭС (п. 44 Договора). Однако по взаимному согласию сторон спор может быть передан на рассмотрение Суда ЕАЭС до истечения трехмесячного срока.

Применительно к хозяйствующему субъекту возможны несколько ситуаций. Спор с участием хозяйствующего субъекта рассматривается национальным судом, который руководствуется системой правовых актов, включающей международные договоры, ставшие обязательными для Республики Беларусь, а также акты межгосударственных образований. С учетом их места (юридической силы) в этой системе и должно быть вынесено решение национального суда. Обратим внимание на ч. 2 ст. 112 Конституции: если при рассмотрении конкретного дела суд придет к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции, он принимает решение в соответствии с Конституцией и ставит в установленном порядке вопрос о признании данного нормативного акта неконституционным. Полагаем, что в случае выявления национальными судами расхождения между договором и иным подконституционным актом должно действовать правило, закрепленное в ст. 112 Конституции. Считаем также давно назревшей необходимость принятия Пленумом Верховного суда Республики Беларусь постановления по вопросу применения судами конституционных норм и норм международных договоров. Анализ судебной практики, а также принятие постановления способствовали бы единообразному применению норм Конституции, ее верховенству. Не исключаем вариант решения исследуемой проблемы, при котором национальный суд при возникновении сомнения в законности (правомерности) акта межгосударственного образования приостановит производство по делу и обратится через уполномоченных субъектов в Суд ЕАЭС. Если же возникает вопрос о соответствии акта органа межгосударственного образования, в частности Евразийской экономической комиссии, то это уже находится в компетенции Конституционного суда Республики Беларусь.

Обладают ли решения Суда ЕАЭС прямым характером действия? Исследователи отмечают, что в большинстве государств признается непосредственный характер действия решений Европейского суда. Однако многие западные государства считают приоритетными решения национальных конституционных судов (например, Германия).

Признавая важную роль Суда ЕАЭС в укреплении правопорядка в рамках интеграционного образования, отметим, что финальную точку в разрешении спора, который был предметом рассмотрения, ставит Высший Евразийский экономический совет. Так, в случае неисполнения решения Суда ЕАЭС государство-член вправе обратиться в Высший Евразийский экономический совет в целях принятия необходимых мер, связанных с его исполнением (п. 114 Договора). В случае неисполнения Евразийской экономической комиссией решения Суда ЕАЭС хозяйствующий субъект вправе обратиться в Суд ЕАЭС с ходатайством о принятии мер по его исполнению. Суд по ходатайству хозяйствующего субъекта в течение 15 календарных дней с даты поступления ходатайства обращается в Высший Евразийский экономический совет для принятия им решения по данному вопросу (п. 115 Договора).

Национальные суды при рассмотрении споров обязаны признавать приоритет международных договоров ЕАЭС, а также актов органов межгосударственных образований. При возникновении сомнения о соответствии таких актов Договору национальный суд обязан направить запрос в Суд ЕАЭС. Недостатком полномочий данного органа является то, что он не обладает правом обязать государство, не выполняющее наложенное на него Договором обязательство, выплатить определенную фиксированную сумму или пеню, как это предусмотрено, например, в Статуте Суда ЕС [12, с. 301].

Как справедливо отметила Е. Е. Рафалюк, главной целью создания судов интеграционных объединений является обеспечение единообразного формирования, применения и толкования унифицированного права сообщества [13]. Важно, чтобы Суд ЕАЭС эффективно работал на благо всех государств, входящих в данное международное объединение, был примером принятия законных решений, содействуя тем самым процессу создания и развития интеграционного права евразийской формации, под которым мы понимаем совокупность норм учредительных и иных международных договоров, а также актов наднациональных органов ЕАЭС, которые регулируют общественные отношения, складывающиеся в ходе интеграционных процессов в рамках указанного межгосударственного образования и его отношения с государствами – членами ЕАЭС, иными государствами и организациями [14, с. 10].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК (*REFERENCES*)

1. *Каширкина А. А., Мороз А. Н.* Международно-правовые модели Европейского Союза и Таможенного союза: сравнительный анализ : монография / отв. ред. А. Я. Капустин. М., 2012.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе, 29 мая 2014 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2016.
3. *Василевич Г. А.* Белорусское государство на рубеже веков. 2-е изд. Минск, 2007.
4. Правосудие в современном мире : монография / В. И. Анишина [и др.] ; под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. М., 2013.
5. *Грачева С. А.* Конституционное правосудие и реализация решения Европейского Суда по правам человека. М., 2012.
6. Договор о статусе основ законодательства Евразийского экономического сообщества, порядке их разработки, принятия и реализации, 18 июня 2004 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2016.
7. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 5 ноября 2009 г. № 6 «Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://egov.kz/cms/ru/law/List/S090000006> (дата обращения: 29.08.2016).
8. *Василевич Г. А.* Источники белорусского права: принципы, нормативные акты, обычаи, прецеденты, доктрина. 2-е изд., доп. Минск, 2008.
9. *Кашикин С. Ю.* Возможности использования принципов права Европейского Союза для интеграционных процессов СНГ // СНГ, Россия и Европа : сб. ст. / сост. А. В. Захаров. М., 2006. С. 103–130.
10. *Холинер П.* Условия приемлемости жалоб в Европейский Суд по правам человека. Опыт по делам из Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.groi.narod.ru/echr/commentary/holiner.htm> (дата обращения: 10.08.2015).
11. Механизм рассмотрения жалобы в Европейском Суде по правам человека [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://echr-base.ru/mechanism.jsp> (дата обращения: 10.08.2015).
12. *Лафитский В. И.* Региональная интеграция: модели и основные тенденции развития // Глобализация и интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (правовое и экономическое исследование) : монография / И. И. Шувалов [и др.] ; под ред. Т. Я. Хабриевой. М., 2014. С. 289–296.
13. *Рафалюк Е. Е.* Региональная интеграция латиноамериканских государств: природа, содержание, разрешение споров : монография. М., 2014.
14. *Василевич Г. А.* Интеграция как фактор развития национальной правовой системы // Право.by. 2015. № 3 (35). С. 6–10 [Vasilevich G. A. Integration as a factor of national legal system development. *Pravo.by*. 2015. No. 3 (35). P. 6–10 (in Russ.)].

*Статья поступила в редакцию 24.04.2016.
Received by editorial board 24.04.2016.*